

Стоянов Андрей Николаевич

**История адвокатурыу древних
народов**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
А65

А65 **Андрей Николаевич С.**
История адвокатуры древних народов / Стоянов Андрей Николаевич – М.: Книга
по Требованию, 2026. – 140 с.

ISBN 978-5-519-75544-3

ISBN 978-5-519-75544-3

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2026
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2026

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

дачею прошенія и объясненіями сторонъ, выступаютъ защитники (тоже греки — Филоклесъ и Дипонъ) и обмѣниваются письменными мнѣніями (мемуарами). Послѣ этого, судъ постановляетъ свое рѣшеніе. Присмотримся теперь къ другимъ, не менѣе любопытнымъ источникамъ¹. Работы Деверіа и Шабаса знакомятъ съ судебными папирусами изъ эпохи Рамзеса III. Здѣсь передъ нами уголовная комиссія изъ военныхъ и придворныхъ сановниковъ, созданная царскимъ указомъ по дѣлу объ оскорбленіи величества. Обвинительный актъ, написанный отъ лица самого фараона, опредѣляетъ смертную казнь для подсудимыхъ, прежде чѣмъ состоялся разборъ дѣла. «Развѣ преступленіе ихъ не очевидно для меня; пусть-же погибнуть смертію», заключаетъ царственный обвинитель. Процессъ ведется съ поспѣшностью, которая особенно изумляетъ, если сообразить важность дѣла. За опредѣленіемъ виновности каждаго изъ подсудимыхъ (между ними были женщины изъ царскаго гарема и иностранцы) слѣдуютъ въ судебномъ папирусѣ такіа выраженія: «и былъ приведенъ къ судымъ, — найденъ виновнымъ, преданъ казни». Члены суда, заподозренные въ снисхожденіи, присуждаются къ казнямъ со всѣмъ семействомъ. А все это достаточно объясняетъ, почему въ процессѣ нѣтъ допроса свидѣтелей и адвокатской защиты.

Такимъ образомъ, ни постоянные суды Мемфиса, Оивъ и Геліополя, ни чрезвычайныя комиссіи не представляли, въ теченіе многихъ тысячелѣтій, никакихъ обезпеченій для подсудимаго. Защита, какъ исключеніе, допускалась по правилу объ особой подсудности, которое извѣстно не одному египетскому своду. Немаловажную роль играетъ то обстоятельство, что, съ VI столѣтія до Р. Х., войска фараоновъ наби-

¹ Ср. *Journal Asiatique*, T. VI, p. 242. Здѣсь находится подстрочный переводъ туринскаго папируса, слѣданный Деверіа и сведенный съ знаменитымъ папирусомъ Ля и Роллена (Lee and Rollin), который комментируетъ Шабасомъ.

рались изъ грековъ. Но къ чему допустили привилегированныхъ наемниковъ, въ томъ могли отказать природнымъ подданнымъ — потомкамъ рабовъ, которые строили пирамиды. Далѣе: изъ судебного папируса птоломеевскаго періода видна защита по однимъ гражданскимъ дѣламъ. Между тѣмъ до сихъ поръ остается вопросомъ — распространялась ли привилегія адвокатской защиты на дѣла уголовныя? Теперь доказано, что лагиды были крайне осторожны въ нововведеніяхъ и боялись налагать руку на коренныя учрежденія Египта. Многое въ древнихъ уставахъ земли этой было выгодно для эпигоновъ Александра. Не даромъ извѣстная розетская надпись величаетъ птоломеевъ богами, подобно тѣмъ раболѣпнымъ похваламъ, которыми испещрены стѣны лабиринта и оивайдскихъ храмовъ. Есть основаніе предполагать, что лагиды были непрочъ идти по слѣдамъ рамзесовъ при разборѣ тѣхъ случаевъ, которые касались интересовъ деспотіи. Повсюду судъ и политическое устройство состоятъ между собою въ тѣснѣйшей связи. Начала государственной жизни служатъ красугольнымъ камнемъ для судебныхъ учреждений. Недостатокъ твердыхъ обезпеченій въ основныхъ законахъ исключаетъ такія-же гарантіи на судѣ. Изъ всѣхъ этихъ соображеній слѣдуетъ отрицательный выводъ для адвокатуры въ Египтѣ. Основными началами въ законодательствѣ были — негласность и неустность процесса. Коренною формою судебной защиты остались — письменныя (и притомъ двукратныя) возраженія истцу, или обвинителю, со стороны отвѣтника, или обвиняемаго, но безъ участія адвокатовъ.

Есть между восточными народами такіе, у которыхъ допускалось словесное разбирательство на публичномъ судѣ. До сихъ поръ еще, по словамъ Бенфея, удержался подобный процессъ въ тѣхъ частяхъ Индіи, куда менѣе всего проникали иностранцы. Не отыщется ли первообразъ восточной адвокатуры въ сводѣ Ману? Не подтвердятъ ли брамины мнѣнія, будто «про-

исхожденіе адвокатской профессіи современно міру?» — Сводъ Ману не безъ основанія считается однимъ изъ любопытнѣйшихъ памятниковъ. Между массою статей, своеобразныхъ до причудливости, встрѣчаются такія, гдѣ несомнѣнны признаки юридическаго здравомыслія. Но напрасны были бы поиски въ богатомъ отдѣлѣ индійскихъ законовъ о судоустройствѣ и судопроизводствѣ. Ни Кольбрукъ, ни Бенфей, который во многомъ принимаетъ выводы англійскаго ученаго, не рѣшаются дѣлать предположеній о браминской адвокатурѣ. И только у одного извѣстнаго писателя (Боленъ) есть указаніе, будто въ Индіи существовали адвокаты. Германскому ученому извѣстна одна драма, гдѣ представленъ индійскій процессъ. Кромѣ членовъ суда и чиновниковъ, безъ которыхъ не обходится ни одинъ трибуналъ въ мірѣ (предсѣдатели, ассесоры и т. д.), видны уполномоченные и адвокаты¹. Производство дѣла заключается въ словесныхъ преніяхъ и въ разборѣ свидѣтельскихъ показаній. — Фактъ, приведенный Боленомъ, имѣетъ большой интересъ для всеобщей исторіи адвокатуры. За правдоподобіе его, по-видимому, говорить то обстоятельство, что въ драмѣ съ вѣрностію воспроизведены коренныя черты индійскаго процесса (устность, гласность и важное значеніе свидѣтельскихъ показаній). Но за тонкою чертою вѣроятія начинается рядъ сомнѣній. Судебная драма, разобранныя Шлегелемъ и Боленомъ, принадлежитъ къ I-му столѣтію по Р. Х. Между тѣмъ главное кодификаціонное движеніе браминской Индіи окончилось болѣе чѣмъ за пять вѣковъ до нашей эры. Въ драмѣ I-го столѣтія говорится объ «уполномоченныхъ». Но ни въ сводѣ Ману, ни въ ученыхъ изслѣдованіяхъ, которыя обнимаютъ источники индійскаго законодательства до V-го и позднѣйшихъ столѣтій послѣ Р. Х., не видно договора довѣренности. Наконецъ судебная драма можетъ раздѣлять участь всѣхъ однородныхъ произве-

¹ Ср. *Bohlen*, *Das alte Indien*, 56, 57.

деній индійской литературы. Есть весьма почтенныя мнѣнія¹, по которымъ происхожденіе индійской драмы связано съ греческимъ вліяніемъ. И дѣйствительно, сношенія гелленовъ съ индусами, открытыя политикою персовъ и македонянъ, учащаются по мѣрѣ приближенія къ христіанской эрѣ. До Скилакса, почти не знали о существованіи Индіи². Но изъ показаній Арріана, Страбона и Эліана извлечена богатая добыча изумительнымъ трудолюбіемъ ученыхъ, подобныхъ Лассену. На сѣверо-западной границѣ Индостана и въ глубинѣ Ирана возникали государства, гдѣ греческое вліяніе обнаружилось не въ одномъ драматическомъ искусствѣ. Адвокатъ, изображенный въ судебной драмѣ индусовъ, могъ быть занесенъ съ далекаго запада. — Отсюда видна вся шаткость вывода на основаніи любопытнаго, но одиночнаго факта. Заключение объ адвокатурѣ у индусовъ гораздо слабѣе предположеній о повсемѣстномъ распространеніи этого учрежденія въ Египтѣ при птоломеяхъ. Мнѣніе, будто коренное законодательство браминовъ могло допустить судебную защиту, еще до Р. Х., лишено всякаго основанія. Въ судебныхъ установленіяхъ Индіи, форма устнаго и гласнаго процесса совершенно-своеобразно соединяется съ началомъ, которое можно уподобить инквизиціонному. Въ тысячахъ статей браминскаго свода не отыщется такого понятія, что начатіе гражданскаго иска есть дѣло свободной воли заинтересованнаго лица. Преслѣдованіе кредитора есть обязанность, вынуждаемая карательнымъ закономъ. Тѣмъ болѣе

¹ *A. Weber, Indische Studien.*

² Скилаксъ, уроженецъ дорійскаго поселенія Каріанды, изслѣдовалъ теченіе Ивда, отъ вершины до устья, по приказанію Дарія Гистаспа (521—485). Отъ устья Ивда предприимчивый грекъ направился океаномъ, къ западу, до Чермнаго моря. Баснословныя рассказы его извѣстны Геродоту, Страбону, Аристотелю.

строгость предписывается въ уголовныхъ дѣлахъ. Разслѣдованіе преступленій, обвиненіе, судъ и наказаніе вмѣняются въ долгъ самому государю. Иначе сводъ грозитъ карою божества, которое одно ограничиваетъ власть деспотовъ¹. Отсюда — громадная полицейская и обвинительная власть въ рукахъ правительства. Повсемѣстно, даже въ частныхъ домахъ, размѣщены соглядатаи, которые играютъ весьма важную роль въ процессахъ. Опирались на доносы многочисленныхъ агентовъ², органы судебной власти сами вчинаютъ, ведутъ и оканчиваютъ дѣла по всѣмъ преступленіямъ, отъ сомнѣнія въ ученыхъ достоинствахъ брамина до оскорбленія величества. Жестокія наказанія ожидаютъ обвиненнаго. Но судьи успокаиваютъ себя правиломъ браминской мудрости, что «наказаніе очищаетъ людей и служить вѣриѣйшимъ залогомъ общественнаго спокойствія». Надежѣйшимъ обезпеченіемъ безпристрастія считается совѣсть самого судьи — этой могущественной личности, которая держитъ въ рукахъ всѣ нити розыска и обвиненія. Но, на самомъ дѣлѣ, единственною опорою для подсудимаго служатъ свидѣтели, если показаніями ихъ удачно опровергается обвиненіе. При недостаткѣ свидѣтелей, дѣло рѣшается присягой или ордаліями, которыя представляютъ болѣе полную систему въ сводѣ Ману, чѣмъ въ салическомъ или въ рипуарскомъ законѣ. При такихъ условіяхъ, едва-ли найдется мѣсто для адвокатуры. — Отрицательный выводъ этотъ закрѣпляется еще однимъ соображеніемъ: адвокатская профессія не могла образоваться въ обществѣ, гдѣ все населеніе приурочено, по волѣ самого божества, къ опредѣленнымъ занятіямъ. Одни брамины имѣли право толковать законъ. Другія касты подвергаются

¹ Manava-Dharma-Sastra (Laws of Manu). Edit. W. Jones, VIII, 12, 13.

² Извѣстно, что греки приняли шпионовъ за особую касту въ Индіи.

карательнымъ мѣрамъ за объясненія свода. Но и браминъ подлежитъ строгой отвѣтственности за подачу мнѣнія члену самой низшей касты (IV; 80, 81). У высшего класса существуетъ монопольное право на законовѣдѣніе, но не видно обязанности обращать юридическое знаніе на защиту подсудимыхъ. Вотъ почему ученые правовѣды (пундиты) играютъ извѣстную роль въ индійской исторіи. Изъ браминовъ, которые не всегда предавались однимъ религіознымъ созерцаніямъ¹, выходили оборотливые купцы, искусные врачи, художники, администраторы и даже воины. Но объ адвокатской профессіи у индусовъ извѣстенъ лишь одинокій фактъ, который стоитъ въ разладѣ съ юридическимъ бытомъ и съ цѣлою гражданственностію народа.

До сихъ поръ въ земляхъ, гдѣ удержался, съ наибольшею вѣрностію, коренной уставъ страны, органами судебной защиты являются не адвокаты, но родственники подсудимыхъ². —

Обратимся теперь къ наиболѣе замѣчательному изъ восточныхъ законодательствъ. Существовала ли судебная защита у евреевъ? Если существовала, то дано ли Моисеемъ и другими законодателями надлежащее устройство этому учрежденію? — Въ еврейскомъ правѣ, впервые на востокѣ, встрѣчается начало равенства передъ закономъ. Власть каждаго еврея судить и возможность быть судимымъ равноправными согражданами — составляетъ коренную черту юридическаго быта. Строгое изслѣдованіе фактовъ, полная публичность словеснаго разбора дѣлъ, отсутствіе предварительнаго заключенія для подсудимаго: таковы главныя черты древнѣйшихъ законовъ о судопроизводствѣ у евреевъ. Въ эпоху Мишны и Талмуда, основныя начала эти сохраняются. Ихъ дополняютъ новыя правила; образуется за-

¹ Бенфей (Indien) остроумно замѣчаетъ, что въ Индіи теократы хорошо понимали практическое правило: «Für den Bauch spielt man gar manche Rolle».

² Benfey, l. c. 232 etc.

конечная система. Такъ удержалось древнее воззрѣніе, общее всему востоку, что человѣческій судъ творится въ незримомъ присутствіи высшаго Существа. Но выработалось понятіе, котораго нѣтъ въ Египтѣ и въ Индіи, что опасенъ людямъ и противенъ Богу едиличный и неограниченный судъ земныхъ властей¹. Отступленія законниковъ отъ древняго преданія вызываютъ жалобы пророка, но не приводятъ къ отмѣнѣ словеснаго производства и къ преобладанію письменности въ процессѣ². Обвиненіе удержало частный характеръ. Личное значеніе каждаго гражданина получило подтвержденіе въ правѣ: избирать судебную инстанцію для своего дѣла³, отводить посредниковъ, которые предложены противною стороною. Строгость допроса свидѣтелямъ по моисеевымъ законамъ усилилась въ Мишиѣ и Талмудѣ, подѣ вліяніемъ діалектическаго направленія докторовъ Іерусалима и Вавилона. Последнее слово отдано свидѣтелямъ за подсудимаго. Исполненіе не слѣдовало немедленно за рѣшеніемъ, по обычаю другихъ восточныхъ народовъ. Требовалось вторичное преніе, въ видахъ возможнаго смягченія приговора. Членамъ суда нельзя отступать отъ мнѣній въ пользу подсудимаго; но неограничена свобода для перехода отъ осужденія къ оправданію. Въ уголовныхъ дѣлахъ простое абсолютное большинство не достаточно: нуженъ перевѣсъ двухъ голосовъ для осужденія. Отмѣна обвинительнаго приговора могла послѣдовать передъ самымъ исполненіемъ, если представля-

¹ Ср. *Salvador, Instit. de Moïse, I*, примѣч. къ отд. о судѣ. Здѣсь представлено много любопытныхъ извлеченій изъ Миши. «Scriptura dicit: et ero vobiscum in re judicii.... Ne sis judex unus, non est enim unicus judex, nisi Unus etc.

² Ср. Исаія. 10. 1. Въ славянскомъ текстѣ Библии, мѣсто это начинается энергическимъ обращеніемъ: «горе пишущимъ лукавство, пишущія бо лукавство пишутъ и т. д.

³ Ср. Второзаконіе. 17, 8—13. 19, 17.

лись новыя обстоятельства, благопріятныя для подсудимаго. Наконецъ, при послѣднихъ минутахъ преступника, законъ предписываетъ такія мѣры, которыя должны были облегчать физическія страданія во время казни.—Въ сжатомъ очеркѣ этомъ видна сильная идея о правосудіи, основанномъ на уваженіи къ человѣку, какъ образу и подобію Бога. Отсюда-же вытекаетъ высокое начало милосердія къ самому преступнику. Въ такихъ свѣтлыхъ началахъ видна подготовка христіанства. Но въ книгахъ моисеевыхъ, со включеніемъ Второзаконія, не найдется ни одной статьи объ адвокатурѣ. Возвышенныя начала праваго и милосердаго суда облечены въ самыя простыя формы. Нѣтъ здѣсь органовъ публичнаго обвиненія, которые существовали въ теократической Индіи и, быть можетъ, въ Египтѣ. Въ теченіе многихъ вѣковъ, еврейскій процессъ происходилъ у городскихъ воротъ, и судьи не удалялись, какъ въ Египтѣ, для совѣщаній въ заповѣдныя отдѣленія храма. Судоустройство не имѣетъ стройности и централизаціи, которая замѣтна въ регламентированныхъ уставахъ фараоновъ и браминовъ. Апелляція, несовмѣстная съ безграничною свободою избирать инстанцію, не получила той опредѣленности, которую дали этому учрежденію древнѣйшіе юристы Индіи. Главная забота еврейскаго закона заключается въ томъ, чтобы судьи были безкорыстны и нелицепріятны ко всѣмъ тяжущимся и подсудимымъ, не исключая иностранцевъ¹. Колоссальная личность Моисея глубоко проникнута

¹ Ср. Исходъ. 23, 1, 6, 8, 9. См. Священные книги ветхаго завета. С.-Птб. 1868. «Не внимай пустому слуху, не давай руки твоей нечестивому, чтобы быть свидѣтелемъ неправды... Не суди превратно тяжбы бѣднаго твоего... Даровъ не принимай; ибо дары слѣпыми дѣлаютъ зрячихъ, и превращаютъ дѣло праваго. Пришельца не обижай... Вы знаете душу пришельца, потому что сами были пришельцами въ землѣ египетской». Ср. Второзаконіе. I; 16, 17.

нравственною силою убѣжденій. Вѣра подобныхъ дѣятелей въ чистые принципы такъ велика, что у нихъ невольно отходитъ на второй планъ вопросъ о законченной отдѣлкѣ учрежденій. Отсюда, вмѣстѣ съ простотою патриархальнаго быта, можно объяснять отсутствіе опредѣленныхъ предписаній о судебной защитѣ у Моисея. Но, съ другой стороны, въ учрежденіяхъ его не видно тѣхъ преградъ, которыя поставлены адвокатурѣ у другихъ народовъ востока. Подобная политика немислима въ законодательствѣ, построенномъ на десяти заповѣдяхъ. Мало этого: въ Библии находимъ мы главу, гдѣ сильный и знающій законы человекъ отстаиваетъ права вдовъ, сиротъ и неимущихъ людей.

«Въ тѣ дни, говоритъ Іовъ, когда Богъ хранилъ меня, когда свѣтильникъ Его свѣтло горѣлъ надъ главою моею... Когда еще былъ Вседержитель со мною, дѣти мои вокругъ меня... когда я выходилъ къ воротамъ города, и на площади ставилъ стулъ себѣ; юноши, увидѣвъ меня, прятались, а старцы вставали, стояли; князья прекращали рѣчь, и полагали руку на уста свои; глосъ знаменитыхъ мужей скрывался, и языкъ ихъ прилипалъ къ гортани ихъ. Ибо ухо слышало, и ублажало меня, и око видѣло, и восхваляло меня. Ибо спасалъ я страдальца вопіющаго, и сироту, когда не было помогающаго ему. Благословеніе погибавшаго приходило на меня, и сердце вдовицы было мною обрадовано. Я облекался въ праведность и она одѣвала меня собою; плащемъ и увясломъ служило мнѣ правосудіе. Слѣпому я былъ глазами, а хрому ногами. Нищимъ я былъ отецъ, и вникалъ въ дѣло незнакомаго мнѣ. И сокрушалъ незаконному челюсти, и изъ его зубовъ исторгалъ похищенное... Внимали мнѣ и въ ожиданіи совѣта моего безмолвствовали. Послѣ рѣчей моихъ уже не возражали, и капало на нихъ слово мое. И ждали меня, какъ дождя, и какъ позднему отверзали уста свои»¹. Такова одна изъ прекраснѣйшихъ страницъ Биб-

¹ См. *Архим. Макаріа. Учительныя книги ветхаго завіта*. Кн.

ли, гдѣ несомнѣнно идетъ дѣло о судебной защитѣ тяжущихся и обвиненныхъ. Заступничество Іова не есть определенное занятіе. Оно не имѣетъ обязательнаго характера римскаго патроната. Это самая первичная форма защиты, гдѣ вліятельное лице — князь земли — добровольно оказываетъ судебное покровительство. Не договоръ, не формальный законъ, но нравственное чувство и религіозное убѣжденіе устанавливаютъ отношеніе защитника къ подсудимому. И есть основаніе утверждать, что цивилизирующее вліяніе моисеева законодательства могло только закрѣпить обычай, замѣнявшій адвокатовъ въ патриархальномъ обществѣ. Второзаконіе, гдѣ заключаются дополненія къ моисееву тексту, оставляетъ неприкосновенными формы того суда, о которомъ говоритъ защитникъ народа Іовъ: «Когда выходилъ я къ воротамъ города... старцы вставали, стояли; князья прекращали рѣчь и полагали руку на уста свои».

Еще позже, многіе пророки — эти лучшіе хранители закона — постоянно напоминаютъ объ обязанности защищать безпомощныхъ людей. Между прочимъ, книга Іереміи показываетъ, что нерѣдко истинные пророки нуждались въ защитѣ передъ судомъ, гдѣ обвинители требовали казни за суровую правду. Самъ Іеремія выдержалъ такой опасный процессъ противъ лжепророковъ. Въ дѣлѣ видна та-же простота судебныхъ формъ, на которую указано выше. Іеремія не имѣетъ противъ себя *одного* публичнаго обвинителя. Весь народъ, со включеніемъ левитовъ и лжепророковъ, требуетъ: «да узреть смертію». Послѣ оправданія, развитаго самимъ подсудимымъ, за него говорятъ нѣкоторые старѣйшины къ народу. На сторонѣ обвиненія уorno остаются одни жрецы и лжепророки. И лишь къ концу раз-

Іова, 29, 11—22. Ср. любопытное сочиненіе Гуссона, «De avvocato libri quatuor», Parisiis, MDCLXVI (1666 г.), откуда видно, что вопросъ о судебной защитѣ у евреевъ занималъ еще Оригена и свят. Іеронима.